

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 5 | 2023

Психология 5.3

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Сапогова Е. Е., Титкова А. Д. Цифровые субкультуры в оптике психологического анализа.....000

Ледовская Т. В. Психологическое благополучие как ресурс совладающего поведения педагога в процессе профессионализации000

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

Шингаев С. М., Юркова Е. В. Эмоциональный интеллект как ресурс профессионального здоровья педагога000

Педагогика 5.8

ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Мифтахутдинова А. Н. Роль рефлексии в педагогическом проектировании000

Мокрецова Л. А., Попова О. В., Швец Н. А., Довыдова М. В.
Безопасность современной образовательной организации как защита от экстремизма и терроризма в молодежной среде000

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

Хорин Д. В. Личностный образец как идеал для подражания в педагогике православия 000

Алдошина М. И., Фетисов А. С. Феномен наставничества:
история становления и современные вызовы000

УДК 378.17
ББК 74.48

DOI: 0.31862/2218-8711-2023-5-XX-XX.

БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЗАЩИТА ОТ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

THE SAFETY OF A MODERN EDUCATIONAL ORGANIZATION AS PROTECTION
AGAINST EXTREMISM AND TERRORISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT STUDENTS
WITHIN THE COURSE OF THE RUSSIAN LANGUAGE STUDY

Мокрецова Людмила Алексеевна

Профессор кафедры педагогики и психологии,
ректор, Алтайский государственный гуманитарно-
педагогический университет имени В.М. Шукшина
(г. Бийск), доктор педагогических наук, профессор
E-mail: rektor@bigpi.biysk.ru

Mokretsova Ludmila A.

Professor at the Pedagogy and Psychology
Department, Rector, Shukshin Altai State
University for Humanities and Pedagogy
(Biysk), ScD in Education, Full Professor
E-mail: rektor@bigpi.biysk.ru

Попова Ольга Викторовна

Профессор кафедры педагогики и психологии,
советник при ректорате, Алтайский
государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина (г. Бийск),
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: olgapopova677113@gmail.com

Popova Olga V.

Professor at the Pedagogy and Psychology
Department, Rector Advisor, Shukshin
Altai State University for Humanities and
Pedagogy (Biysk), ScD in Education, Full
Professor
E-mail: olgapopova677113@gmail.com

Швец Наталья Алексеевна

Доцент кафедры педагогики и психологии,
Алтайский государственный гуманитарно-
педагогический университет имени В.М. Шукшина
(г. Бийск), кандидат педагогических наук
E-mail: shvets-07@mail.ru

Shvets Natalya A.

Assistant Professor at the Pedagogy
and Psychology Department, Shukshin
Altai State University for Humanities and
Pedagogy (Biysk), PhD in Education
E-mail: shvets-07@mail.ru

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Мокрецова Л.А., Попова О.В., Швец Н.А., Довыдова М.В., 2023

Довыдова Марина Викторовна

Проректор по учебной работе, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина (г. Бийск), кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: marina250165@yandex.ru

Аннотация. В статье с разных сторон рассматриваются проблемы проявления экстремизма в молодежной среде. Авторы выявляют и описывают наиболее распространенные в образовательной среде виды молодежного экстремизма, анализируют исследования, проведенные в городе Бийске (Алтайский край), по выявленным видам экстремизма и устанавливают связь между проявлением некоторой терпимости молодежи к экстремистской направленности и безопасностью образовательной организации. Авторы предлагают свой взгляд на решение проблемы безопасности образовательной среды и образовательной организации в условиях социальной нестабильности.

Ключевые слова: безопасность, виды безопасности, безопасность образовательной среды, педагогические риски, концепция безопасности, модели безопасности, молодежный экстремизм, терроризм в молодежной среде.

Для цитирования: Мокрецова Л.А., Попова О.В., Шве́ц Н.А., Довыдова М.В. Безопасность современной образовательной организации как защита от экстремизма и терроризма в молодежной среде // Проблемы современного образования. 2023. № 5. С. XX-XX DOI: 0.31862/2218-8711-2023-5-XX-XX.

Dovydova Marina V.

Vice-Rector for Academic Affairs, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy (Biysk), PhD in Education, Associate Professor

E-mail: marina250165@yandex.ru

Abstract. The article examines the issues of extremism among young people from different angles. The authors identify and describe the most common types of youth extremism in the educational environment, analyze the studies conducted in the city of Biysk (Altai Krai) on the identified types of extremism and establish a link between the manifestation of some tolerance of the young to extremist orientation and the safety of an educational organization. The authors offer their own view on solving the problem of the safety of the educational environment and an educational organization in conditions of social instability.

Keywords: safety, types of safety, educational environment safety, pedagogical risks, a safety concept, safety models, youth extremism, terrorism in youth environment.

Cite as: Mokretsova L. A., Popova O. V., Shvets N. A., Dovydova M. V. The safety of a modern educational organization as protection against extremism and terrorism in the youth environment. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2023, No. 5, pp. XX-XX DOI: 0.31862/2218-8711-2023-5-XX-XX.

Введение. Обратиться к теме безопасности образовательных организаций научную педагогическую школу Алтайского государственного педагогического университета имени В.М. Шукшина (далее АГГПУ им. В.М. Шукшина) заставили события января – марта 2019 г. с массовыми сообщениями о минировании одновременно нескольких десятков образовательных организаций (детских садов, школ, колледжей, вузов) в городе Бийске. Эти события были весьма шокирующими для наукограда, который славится своими историческими, социальными и культурными традициями и имеет мощную научную базу. События, вызванные нестабильностью социальной ситуации в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса, и обострение социальной напряженности в период 2022–2023 г. сделали исследования в области безопасности образовательной организации еще более актуальными.

Изучение реакции на различные события в молодежной среде в период с 2019 г. по настоящее время дают еще один аспект рассмотрения проблемы безопасности образовательной среды – это молодежный экстремизм и его крайнее проявление – терроризм. Мы понимаем, что молодежь, представляющая собой большую социальную группу со своими особенными остросоциальными и психологическими чертами, является наиболее уязвимым звеном в обществе и особо подвержена отрицательному воздействию экстремистских групп. Это объясняется как возрастом молодых людей, так и их социально-экономическим положением и духовным миром. При этом не вызывает сомнения, что эти два аспекта находятся в стадии формирования [1].

При этом в настоящее время в городе Бийске присутствуют причины социальной и материальной незащищенности молодежи, которые накладываются на психологическую незрелость, юношеский максимализм, отсутствие приоритетов жизни, изменение системы ценностных ориентаций, низкий уровень ориентации на законопослушность, мировоззренческую неустойчивость и другие значимые проблемы молодежной среды [2]. И это только некоторые факторы, не исчерпывающие весь объем проблем, которые подталкивают молодежь к осуществлению экстремистской деятельности.

Очевидным является и то, что все мы живем в сложном и постоянно меняющемся мире, в котором проблема национального, этнического, социального и политического экстремизма стоит особенно остро. Для людей, относящихся терпимо к проявлению элементов экстремизма, и особенно для молодежи, характерна бескомпромиссность, непримиримость к позиции оппонентов, отказ от диалога и недопустимость консенсуса в спорных вопросах [3]. Идеологической и теоретической основой экстремизма являются радикальные идеологические концепции, религиозный фундаментализм, национализм, идеология антагонизма, способность к всплескам агрессии, публичное одобрение различных видов и форм насилия, интолерантность [4]. Исследования, проведенные отечественными учеными Ю.И. Авдеевым, Э.Г. Азроянцем, О.В. Будницким, И.П. Добаевым, В.Н. Ивановым, Д.В. Ольшанским, Ю.В. Чуфаровским выявили наиболее характерные виды молодежного экстремизма [5].

Основное изложение материала. Задачей настоящего исследования является описание характеристик видов и форм проявления молодежного экстремизма. Но не всех – мы рассмотрим лишь те, которые могут непосредственно повлиять на безопасность

образовательной организации. При этом ограничимся рассмотрением кампусной части образовательной организации, оборудованной под непосредственное взаимодействие в рамках контактного учебного и внеучебного образовательного процесса на конкретной территории.

Кампус (*лат.* *campus* 'поле', 'открытое пространство') – это университетский (институтский, студенческий, школьный или иной) городок, обеспечивающий образовательную инфраструктуру. Иногда кампусом называют обособленную территорию, принадлежащую образовательной организации, на которой имеется внутренняя инфраструктура, а также комплекс сооружений, который состоит из территории, коммуникаций, зданий, дорог и дорожного покрытия, имущества и людей, обеспечивающих образовательный процесс и комфортность жизнедеятельности [6].

Именно такие обособленные территории образовательных организаций часто становятся объектами экстремизма и даже терроризма. Наиболее значимыми и влияющими на безопасность образовательной организации являются следующие виды молодежного экстремизма:

1. Подростково-молодежный экстремизм как взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих вплоть до насилия и убийства [7].
2. Политический экстремизм в узком смысле, в рамках решения нашей проблемы, – это незаконная деятельность политических движений и партий, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленная на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни [7].
3. Моральный экстремизм как крайняя нетерпимость к нравственным нормам и правилам поведения определенного типа [8].
4. Националистический экстремизм включает радикальные, интолерантные идеи и действия в отношении иной народности, национальности, этнической группы [4; 7].
5. Религиозный экстремизм – это оборотная сторона любой религии, ее темная, опасная сторона, направленная на жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение и поведение к иноверцам, пропаганда незыблемости, «истинности» одного вероучения [9].
6. Информационный экстремизм – это деятельность, связанная с созданием, хранением и (или) распространением информации, содержащей предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности; использованием информации, обрабатываемой компьютером, компьютерной системы и (или) компьютерной сети, осуществляемым в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, сопряженным с различными формами психического или опосредованного физического насилия (кибертерроризм); использованием информации, оказывающей неосознаваемое деструктивное воздействие на психику людей [10].

7. Экстремизм в образовательной сфере как приверженность крайним взглядам, методам действий в образовании, воспитании, развитии и использование образовательной среды для их распространения [11].

Это базовый перечень основных видов экстремизма, которые могут влиять и часто влияют на безопасность образовательной организации. Однако исследования АГГПУ им. В.М. Шукшина показали, что имеются и некоторые иные направления экстремистской направленности среди молодежи в возрасте от 14 до 30 лет. Представители экстремистских группировок с легкостью вербуют молодых людей, обещая быстрое решение материальных и социальных проблем.

Печально, что молодежь не задумывается о последствиях участия в преступных объединениях. Мы понимаем, что молодежь там не только не решит своих проблем, а усугубит их, лишая себя будущего [2]. Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью – стихийностью. При этом непосредственное отношение к его деятельности могут иметь взрослые, которым молодежь своим противоправным поведением зачастую стремится подражать. Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения [4].

Экстремизм и терроризм в разных конфигурациях своих выражений становятся одной из наиболее серьезных современных проблем человечества. Экстремизм считается даже большим злом, нежели терроризм, так как способен поставить под угрозу существование любого, даже самого стабильного и благополучного общества. Мы согласны с мнением Герберта Уэллса, что в свете рассматриваемой нами проблемы «все больше и больше будущее человечества представляет собой бег наперегонки между образованием и катастрофой».

Исходя из вышеизложенного, было принято решение о проведении исследования по выявлению радикальных и экстремистских взглядов среди молодежи города Бийска и ближайших к городу районов. Респондентами являлись молодые люди в возрасте от 17 до 20 лет: школьники 10–11-х классов (200 респондентов), студенты колледжей (150 респондентов), студенты вузов (300 респондентов).

Исследования проводились студентами АГГПУ им. В.М. Шукшина под руководством представителей научно-педагогической школы: педагоги, психологи и социологи университета. Экстремистские установки изучались с помощью методики К.В. Злоказова «Экстремистские установки в молодежной среде», которая включает четыре шкалы: фанатизм, национализм, ксенофобия и авторитаризм [12]. Распределение полученных результатов по видам молодежного экстремизма потребовало дополнительного исследования с использованием анкеты «Распространение радикальных и экстремистских взглядов и убеждений» [13].

За основу анализа в данной статье взяты исследования АГГПУ им. В.М. Шукшина, обобщаемые в декабре 2022 г. Обработка результатов и проверка их на достоверность позволили взять для рассмотрения в решении проблемы безопасности образовательной организации результаты по тем видам экстремизма, которые мы посчитали базовыми и описали выше:

1. В части подростково-молодежного экстремизма 45,8% респондентов считают, что есть ситуации, которые можно решать только силой, а причиной распространения такого вида экстремизма 44,1% респондентов считают особенности молодого возраста, юношеский максимализм и стремление изменить мир. При этом более половины респондентов уверены, что умеренное проявление силы и давления на оппонентов не может быть осуждаемо.
2. Что касается морального экстремизма, то большинство респондентов (более 89%) стараются соблюдать нормы и правила. Среди опрошенных 75,6% респондентов считают, что насилие порождает только насилие, 75,3% уверены, что справедливого террора не существует. Однако 85,1% респондентов уверены, что любой проблемой (даже экстремистской) можно заинтересовать, нужно только постараться, а 37,5% респондентов считают проявление морального экстремизма следствием слабой информированности молодежи о мерах ответственности за экстремистские действия.
3. Особенности проявления националистического экстремизма в том, что несмотря на то, что только у 4,8% респондентов замечен интерес к националистическим экстремистским проявлениям молодежи, для 47,0% респондентов значима собственная национальная принадлежность, 12,0% респондентов считают, что его национальность в чем-то лучше других. У 1,7% респондентов есть устойчивое нежелание иметь дело с представителями некоторых национальностей. При этом для 29,9% все зависит от конкретного человека, для 12,4% – от ситуации, а для 3,4% – от национальности. Среди респондентов 33,4% уже сталкивались с экстремистскими проявлениями по национальному признаку по отношению к другим людям, а 5,4% – по отношению к себе.
4. Достаточно неожиданными для многонационального состава города Бийска и близлежащих районов стали результаты исследований по религиозному экстремизму. Только для 15,7% религиозная принадлежность значима, и только 4,7% респондентов считают, что религиозный экстремизм имеет значимость в молодежной среде. Для 11,4% респондентов религия и вера определяют образ жизни. Однако 24,1% респондентов сталкивались с религиозной неприязнью и экстремистскими проявлениями к другим людям и 4,1% респондентов испытывали такие проявления лично к себе.
5. При опросе в части информационного экстремизма выявлено, что конкретные экстремистские проявления (идеи, высказывания, надписи, рисунки) молодежь встречает в общественных местах (15,7% респондентов) и в Интернете (32,9%). Особенно настораживает тот факт, что у более чем 5,8% респондентов эти проявления вызывают интерес, ни у одного респондента информация не вызывает недоверия, и только 4,8% респондентов испытывают негативные эмоции по отношению к тому, кто это распространяет.
6. В части востребованности политического экстремизма молодежью только 7,7% респондентов считают, что такая опасность существует, 52,2% затруднились ответить. Среди значимых причин распространения политического экстремизма

в молодежной среде респонденты назвали: отсутствие эффективной политики занятости молодежи (35,5%) и падение престижа политической власти (20,8%).

7. Исследование в части экстремизма в образовательной сфере показало, что респонденты постоянно слышат достаточно резкие высказывания во время образовательного процесса в образовательных организациях всех уровней по поводу неудовлетворенности: своим материальным положением (17,2%); политикой федеральной власти (36,8%); политикой региональной власти (34,8%); справедливостью в нашем обществе (51%). При этом у 35,1% респондентов эти высказывания вызывают настороженность и заставляют задуматься, «а как принимаю это я», и более 30% респондентов считают, что эти высказывания справедливы.

Анализ проведенных исследований показывает, что хотя прямых указаний на конкретные проявления экстремизма среди респондентов не выявлено, однако некие попустительские рассуждения заставляют задуматься и сделать вывод, что при формировании безопасной среды в образовательной организации мы обязаны учитывать эти попустительские настроения. А. Барбюс напоминает всем нам: «Школа (любая образовательная организация, считают авторы) – это мастерская, где формируется мысль подрастающего поколения. Надо крепко держать ее в руках, если не хочешь выпустить из рук будущее» [цит. по: 5, с. 29]. Поэтому безопасность любой образовательной организации – это первостепенная задача в сегодняшних социально-экономических и политических условиях.

В наиболее престижном международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Глобалистика» (под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова), М.–СПб.; Нью-Йорк, 2006), приведено 24 вида безопасности (национальная, человеческая, технологическая, экологическая, моральная политическая, религиозная и др.) [14]. Однако мы считаем, что условно эти 24 вида можно объединить в пять крупных блоков-направлений: социальные, экологические, экономические, информационные, психологические. Во всех указанных блоках речь идет о безопасности человека (общества) и окружающей его среды. Из приведенной выше классификации видно, какие значительные пересечения с видами экстремизма в молодежной среде она имеет [5; 7].

Во множестве существующих документов и программ, посвященных безопасной школе, безопасному колледжу, безопасному вузу, как правило, учитывается только один вариант обеспечения – это система контроля доступа и система постоянного видеонаблюдения. Однако мы понимаем, что любая образовательная организация – это открытый объект, выполняющий образовательные и воспитательные функции не только для обучающихся. Также это зона комфортной профессиональной среды для педагогов. Кроме того, это социально значимый объект, через который и на территории которого проходят многочисленные социально-значимые мероприятия для разных слоев населения.

К сожалению, в международных, да и отчасти в российских документах не так часто можно встретить с осмыслением образовательной безопасности, безопасности обучаемого, педагога, да и в целом образовательной организации. Чаще всего речь идет о формировании такого понятия, как педагогические риски, развиваемого

в новом направлении современной педагогики, названном педагогической рискологией как раздел педагогики безопасности [11; 13]. В контексте нашего исследования под образовательной безопасностью мы будем понимать состояние образовательной среды, обеспечивающее минимальный риск возникновения условий невозможности осуществления полноценного образовательного процесса и жизнедеятельности всех его участников: «обучающихся, представителей социума и родителей, руководителей и педагогов, вспомогательного персонала» [13, с. 6].

Безопасность образовательной среды должна обеспечиваться во всех ее ключевых компонентах: «пространственно-семантическом и пространственно-архитектурном, социальном, содержательно-методическом, коммуникативно-организационном, психодидактическом и др.» [15, с. 99]. Такое состояние образовательной среды принято называть комплексной безопасностью образовательной организации, без обеспечения которой невозможно осуществить полноценный образовательный процесс и комфортную безопасную жизнедеятельность обучающихся, руководителей, педагогов, вспомогательного персонала.

С учетом выбранного направления считаем необходимым реализовывать модель достаточной безопасности образовательной организации, которая выражается комплексной защитой в следующем объеме: физическая защита; психологическая защита; экологическая защита; социальная защита; экономическая защита; информационная защита; образовательная защита. Далее также рассмотрим, как можно учитывать при формировании комплексной безопасности образовательной организации угрозы экстремистских настроений в молодежной среде, в том числе и среди обучающихся в образовательных организациях различных уровней. Рассмотрим предложенную модель по всем направлениям обеспечения безопасности через виды защит.

Первый вид защиты при обеспечении достаточной безопасности образовательной организации – это *физическая защита*. Основной целью физической защиты (охраны) образовательной организации (от детского сада до вуза) является недопущение противоправных действий на объекте и территории и оперативное пресечение в случае их угрозы или возникновения. В данном случае преимущественно осуществляется безопасность от внешних угроз и в первую очередь угроз экстремизма и терроризма.

Это наиболее полно представлено в национальных и региональных проектах развития образования. Исходя из цели физической охраны, основными задачами физической безопасности образовательной организации являются: «охрана здания, сооружений и территории; осуществление пропускного и внутриобъектового режимов на территории и в зданиях; повышение уровня антитеррористической и противодиверсионной защищенности; охрана материальных ценностей; контроль за соблюдением правил пожарной безопасности; противодействие незаконному обороту наркотических и токсических веществ; осуществление взаимодействия с правоохранительными органами, вспомогательными службами и другими взаимодействующими структурами в интересах обеспечения комплексной безопасности» [16, с. 31].

Это то направление обеспечения безопасности, которое наиболее полно организовано и реализуется в большей части образовательных организаций. Однако

представленные исследования по экстремистским взглядам в молодежной среде, проведенные в АГГПУ им. В.М. Шукшина, показали, что, к сожалению, физическая безопасность не может обеспечить ту комплексную безопасность, которая действительно создаст безопасную образовательную среду во всем многообразии ее аспектов.

Второе направление, которое имеет очень большое значение для комплексной безопасности образовательных организаций, – это *психологическая защита*. Очевидно, что психологическая безопасность является важнейшим условием полноценного развития обучаемого, сохранения и укрепления его психического здоровья. Методические рекомендации для образовательных организаций дают определение психологической безопасности в следующих аспектах: «как систему межличностных отношений, вызывающих у участников ощущение принадлежности (референтной значимости среды); как состояние образовательной среды, в котором отсутствует психологическое насилие во взаимодействии, которое способствует удовлетворению потребностей в общении доверительного плана и создает референтную значимость среды; как условие обеспечения психического здоровья всех участников; как систему мер, которые направлены на предотвращение угроз для устойчивого развития личности» [16, с. 18].

В данном направлении обеспечения безопасности особенно важно учитывать состояние молодежной среды, способной принимать и культивировать в себе экстремистски направленные воззрения. В данном направлении обеспечения безопасности образовательной организации имеет значение и морально-психологический настрой всех работников – от руководства и преподавателей до обслуживающего персонала. Все в равной степени несут ответственность за психологическую безопасность образовательной среды.

Как показали исследования АГГПУ им. В.М. Шукшина, требуется постоянная и непрерывающаяся работа со всеми членами педагогического коллектива и всеми обучаемыми по созданию и сохранению безопасного психологического климата и обеспечения психологической безопасности. В АГГПУ им. В.М. Шукшина имеется горячая линия психолога, на сайте обеспечена возможность анонимного консультирования, в планы учебной и внеучебной деятельности внесены мероприятия, обеспечивающие постоянную работу в данном направлении.

Кроме того, в обучение включены направления обеспечения безопасности образовательной организации для будущих учителей. В научную деятельность включены научные исследования по социальной, психологической и образовательной безопасности, а также формированию общепрофессиональных компетенций будущего учителя в области комплексной безопасности и ее составляющих: социальной, психологической и образовательной; безопасности цифровой образовательной среды; безопасности электронного, цифрового, роботизированного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Наши исследования показали, что при обеспечении безопасности образовательной организации невозможно обойтись без такой составляющей, как *социальная защита*. Понятие «социальная безопасность образовательной организации» используется

для обозначения «всей совокупности мер и действий, которые направлены на создание безопасных условий как для одного отдельного человека, так и для групп участников образовательной деятельности (обучаемые, педагоги, административно-хозяйственный и учебно-вспомогательный персонал)» [15, с. 101].

В социально безопасной образовательной организации обеспечены условия соблюдения прав и свобод для всех. Образовательный процесс и работники данной системы нуждаются в социальной и правовой защите. В этом смысле образовательная организация имеет набор запретительных и разрешительных мер, которые, как правило, объединены в некие правила внутреннего распорядка образовательной организации. Для учета возможности влияния проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде «в этих правилах обязательно должны присутствовать соответствующие меры запретительного характера» [1, с. 45].

Следующее направление, имеющее значение для безопасности образовательной организации, – это *экономическая защита*. Мы прекрасно понимаем, что любой вид безопасности обеспечивается обязательной экономической составляющей, но для нас экономическая безопасность образовательной организации обеспечивается «функционированием экономической системы организации в рамках действующего законодательства, обеспечивающей его независимость, целостность и устойчивое развитие как социально значимой системы, а также его защищенность от действия внешних и внутренних угроз» [13, с. 7].

Остановимся на позиции, что экономическая безопасность – это понятие, имеющее «многомерный и межотраслевой характер, охватывающее безграничный спектр объектов, свойств, критериев» [11]. Считаем, что включение в границы экономической безопасности мер и условий профилактики и противодействия экстремизму и терроризму является ключевым направлением безопасности образовательной организации. Направление экономической безопасности и обеспечение данного направления в образовательной организации включено в программу противодействия экстремизму и терроризму в части экономической грамотности будущих учителей, в научные исследования по повышению социально-экономической активности, доверия и взаимоуважения между молодыми людьми.

Еще одно направление, которое ранее мы обозначили как чрезвычайно важное для обеспечения безопасности образовательной организации и профилактики экстремизма в молодежной среде, – это *информационная защита*. Под информационной безопасностью (информационной защитой) понимают «состояние защищенности информации и информационной среды образовательной организации от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений (в том числе владельцам и пользователям информации)» [10, с. 129].

От информационной безопасности всех ресурсов образовательной организации зависит сохранение ее от проникновения в информационную электронную образовательную среду материалов, содержащих экстремистскую и террористическую направленность. В компетенцию образовательной организации входит создание необходимых

условий, на основании которых мы выделили задачи для организации мероприятий по информационной безопасности:

1. Формирование у обучаемых устойчивого убеждения в использовании информационных ресурсов.
2. Формирование устойчивых поведенческих навыков в сфере информационной безопасности.
3. Развитие у обучаемых способности распознать негативную информацию в Интернет-пространстве и СМИ и противостоять ей через обучение способам защиты от вредной информации.

Решение этих задач должно выполняться комплексно и систематически на каждом этапе работы образовательной организации с возможностью дополнения и варьирования по мере необходимости, исходя из результативности каждого этапа. В университете это направление находится под пристальным вниманием, так как создана электронная информационная образовательная среда, единая библиотечная система и структура единого образовательного контента, что гарантирует безопасность образовательного процесса. Во внеучебную деятельность включены мероприятия по различным направлениям безопасности и профилактики экстремизма и терроризма.

Образовательная защита или, более точно, безопасность образовательного процесса – также очень значимое направление обеспечения безопасности образовательной организации. По сути, речь идет о безопасности обучения, то есть «безопасность при реализации образовательного процесса, направленного в том числе и на профилактику и противодействие идеологии экстремизма и терроризма» [15, с. 100]. Отношение к своей деятельности, своей чести и личному достоинству прямо влияет на характер поступков и поведения человека, определяет престиж и безопасность образовательной организации, в том числе безопасности от проявлений экстремизма и терроризма.

Вывод. В рамках проведенного нами исследования по изучению обеспечения безопасности образовательной организации, в том числе в части профилактики экстремизма и терроризма, мы можем сделать выводы о том, что полученные результаты нами признаны как промежуточные, и исследование будет продолжено в рамках педагогических исследований магистрантов и аспирантов, а предложенный нами комплексный подход к социальной, психологической и образовательной безопасности, складывающийся из как минимум формирования безопасности в области физической, психологической, экономической, информационной защит, требует проектирования каждого вида защит для каждой конкретной образовательной организации.

Список литературы

1. Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде: метод. пособие / сост. Л. Ф. Кихтенко, Р. С. Койбаев. Ставрополь: СКИ-РО ПК и ПРО, 2016. 58 с.
2. Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодёжи / [В. В. Брюно и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. 340 с.

3. У экстремизма нет будущего: метод. рекомендации / сост. Т.Д. Яковлева. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2017. 61 с.
4. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 23–25.
5. Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2014. 417 с.
6. Панина Г.В. Образовательная среда как средство преодоления молодежного экстремизма // Alma Mater: Вестник высшей школы. 2009. № 8. С. 21–28.
7. Педагогика безопасности: понятийно-терминологический словарь (основы безопасности жизнедеятельности) / авт.-сост. В. В. Гафнер; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2015. 254 с.
8. Грачёв Ю.А., Никишкин А.В., Ветрова Е.В. Противодействие молодёжному экстремизму – основа безопасности развития современного гражданского общества // Вестн. С.-Петербургского ун-та МВД России. 2019. № 2 (82). С. 131–137.
9. Злоказов К.В. Метод исследования экстремистско-деструктивных установок личности // Вестн. С.-Петербургского ун-та МВД России. 2014. № 1 (61). С. 173–180.
10. Яркова Е.Н. Современные социокультурные процессы: Россия и мир: моногр. Тюмень: ТюмГУ, 2018. 268 с.
11. Партыка Т.Л., Попов И.И. Информационная безопасность. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. 368 с.
12. Кибиш А.И. Педагогика безопасности в эпоху нестабильности и перемен // Современное педагогическое образование. 2020. № 9. С. 4–10.
13. Шхагапсоев З.Л., Хамгоков М.М. Молодежный экстремизм в современной России // Закон и право. 2016. № 8. С. 15–17.
14. Глобалистика. Global studies: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. и сост.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М. [и др.]: ЕЛИМА: Питер, 2006. 1159 с.
15. Трифонов О.А. Обеспечение безопасности в сфере образования // Проблемы экономики и информатизации образования. Тула: Тульский ин-т экономики и информатики, 2014. С. 97–108.
16. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды: методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций. М.: Центр защиты прав и интересов детей, 2018. 50 с.

References

1. Kikhtenko L.F., Koybaev R.S. (comps.) *Profilaktika rasprostraneniya ideologii terrorizma i ekstremizma v obrazovatel'noy srede: metod. posobie*. Stavropol: SKIRO PK i PRO, 2016. 58 p.
2. Bryuno V.V. et al. *Ekstremalnost i ekstremizm v sotsialnykh praktikakh rossiyskoy molodezhi*. Moscow: FNISTS RAN, Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t, 2017. 340 p.
3. Yakovleva T.D. (comp.) *U ekstremizma net budushchego: metod. rekomendatsii*. Yaroslavl: GAU DPO YaO IRO, 2017. 61 p.

4. Fridinskiy S.N. Molodezhnyy ekstremizm kak osobo opasnaya forma proyavleniya ekstremistskoy deyatel'nosti. *Yuridicheskiy mir*. 2008, No. 6, pp. 23–25.
5. Kuzmin A.V. Sotsialno-kulturnaya profilaktika ekstremizma v molodezhnoy srede. *ScD disertation (Education)*. Tambov, 2014. 417 s.
6. Panina G.V. Obrazovatel'naya sreda kak sredstvo preodoleniya molodezhnogo ekstremizma. *Alma Mater: Vestnik vysshey shkoly*. 2009, No. 8, pp. 21–28.
7. Gafner V. V. Pedagogika bezopasnosti: ponyatiyno-terminologicheskiy slovar (osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti). Ekaterinburg, 2015. 254 p.
8. Grachev Yu. A., Nikishkin A. V., Vetrova E. V. Protivodeystvie molodezhnomu ekstremizmu – osnova bezopasnosti razvitiya sovremennogo grazhdanskogo obshchestva. *Vestn. S.-Peterburgskogo un-ta MVD Rossii*. 2019, No. 2 (82), pp. 131–137.
9. Zlokazov K.V. Metod issledovaniya ekstremistsko-destruktivnykh ustanovok lichnosti. *Vestn. S.-Peterburgskogo un-ta MVD Rossii*. 2014, No. 1 (61), pp. 173–180.
10. Yarkova E.N. *Sovremennye sotsiokulturnye protsessy: Rossiya i mir: monogr.* Tyumen: TyumGU, 2018. 268 p.
11. Partyka T.L., Popov I.I. *Informatsionnaya bezopasnost*. Moscow: FORUM: INFRA-M, 2007. 368 p.
12. Kibish A.I. Pedagogika bezopasnosti v epokhu nestabilnosti i peremen. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2020, No. 9, pp. 4–10.
13. Shkhagapsoev Z.L., Khamgokov M.M. Molodezhnyy ekstremizm v sovremennoy Rossii. *Zakon i pravo*. 2016, No. 8, pp. 15–17.
14. Mazur I.I., Chumakov A.N. (eds.) *Globalistika. Global studies: mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow et al.: ELIMA: Piter, 2006. 1159 p.
15. Trifonov O.A. Obespechenie bezopasnosti v sfere obrazovaniya. In: *Problemy ekonomiki i informatizatsii obrazovaniya*. Tula: Tul'skiy in-t ekonomiki i informatiki, 2014. Pp. 97–108.
16. Obespechenie psikhologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noy sredy: metodicheskie rekomendatsii dlya rukovoditeley obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy. Moscow: Tsentr zashchity prav i interesov detey, 2018. 50 p.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2023, № 5

Статья поступила в редакцию 07.03.2023
The article was received on 07.03.2023